

Стогний И.С.

Смысловая многомерность музыкального произведения

В статье затрагиваются категории «текст» и «произведение», важные для осознания процесса смыслообразования в музыке. Стремление к установлению границ между ними объясняется необходимостью понимания механизмов работы коннотаций – множественных дополнительных смыслов, обеспечивающих музыкальным произведениям тот потенциал, который создает безграничные возможности их интерпретаций.

В многослойном художественном тексте содержится не только сюжетно-событийное повествование, но множество других слоев, в своей совокупности образующих художественный смысл. Локальные смыслы, как «подголоски» основного, работают на создание его общей «смысловой партитуры». Коннотаты отвечают за нестандартность, нетипичность, непредсказуемость, т.е. за художественное решение как таковое. Все тонкости смысла, игра смыслами, игра целыми художественными мирами, гибкость, пластичность материала связаны с действием коннотатов, данных в деталях, намеках, импульсах. В XX веке категория интерпретации стала важной идеей культуры.

Музыкальный материал, привлекаемый автором статьи, служит задачам рассмотрения особенностей интерпретации сочинений, жанрового синтеза и процесса взаимодействия музыкальных форм, нередко играющих первостепенную роль в образовании смысловой многомерности.

Ключевые слова: Смысл, текст, произведение, денотация, коннотация, интерпретация, концепция, музыкальный язык, жанровый синтез, взаимодействие форм.

екст и произведение. Любое исследование, связанное с категорией смысла, чаще всего затрагивает проблему соотношения текста и произведения обозначенную Р.Бартом в его исследовании «S/Z» [5], и содержащую в себе попытку выделить особый исследовательский предмет текст, как и попытку противопоставить его другому предмету анализа – произведению. По мнению ученого, эти категории нуждаются в различном подходе, хотя в одной из своих статей он высказывает прямо противоположную мысль о тщетности всякой попытки «физически разграничить произведения и тексты». [3, с.415]. Проблема, таким образом, заявив о себе, сразу же обрела не вполне ясные контуры. В той или иной степени она была в постоянном поле зрения таких исследователей, как: Ю.Лотман [13], Хайдеггер [14], М.Арановский [2], Л.Акопян [1], М.Бонфельд [6], Н.Гуляницкая [9] и других.

Дихотомия текст – произведение в определенном отношении продолжает другие пары: язык – речь, значение–смысл, материал–форма. Второй компонент пары – всегда конкретное воплощение первого, хотя их функциональная определенность носит скользкий характер. Так в некоторых ракурсах «речь» становится «языком», «смысл» оказывается «значением», а «форма» переходит в ранг «материала» или в ранг «содержания»¹.

При изучении смысловых параметров музыки важность установления границ между текстом и произведением объясняется необходимостью понимания механизмов работы коннотаций – множественных подтекстов, обеспечивающих художественным произведениям огромный смысловой потенциал, а на практике – бесконечные возможности их интерпретаций. «Текст не следует понимать как нечто исчислимое» утверждает Р.Барт. [3,с.413]. Постоянно возвращаясь в разных своих ра-

---

¹ О переходе на определенном этапе формы в содержание писал Г.Гачев в своем труде «Содержательность художественных форм» [8].

ботах к мысли о смысловой множественности текста, Р.Барт приходит к следующей декларации: «В тексте нет мирного сосуществования смыслов, текст пересекает их, движется сквозь них; поэтому он не поддается даже плюралистическому истолкованию, в нем происходит взрыв, рассеяние смысла». [3,с.416]. Еще одно выразительное высказывание Р.Барта по этому поводу: «ни о какой конструкции текста не может быть и речи: все в нем находится в процессе ежесекундного и многократного означивания, но при этом никак не сопряжено с итоговым целым, с завершенной структурой» [5,с.38].

Текст в бартовском понимании существует и в музыке. Согласно мнению Н.Гуляницкой, «ТЕКСТ – в его современном истолковании – может обнимать множество объектов, которые, сосуществуя в некоем единстве, не утрачивают свойств различения» [9,с.84].

Анализируя соотношение текст–произведение, М.Арановский приходит к выводу о том, что они взаимопереходны, (но не взаимозаменяемы), поскольку «текст – не все произведение, а только его свойство, аспект, ракурс его бытия» [2,с.33]. Иными словами, все зависит от конкретной позиции исследователя: «При одном угле зрения наблюдаемое явится нам как свершившееся, и тогда оно будет произведением, при другом предстанет как свершаемое, и тогда оно окажется разворачивающимся во времени текстом» [2,с.27]. Ученый неоднократно подчеркивает, что «произведение – это всегда результат», в то время как «текст – всегда процесс» [2,с.28].

Текст в одних случаях выступает как порождающая система, (по аналогии с языком и стилем), в других оказывается суммарным следствием целостного культурного объекта (идеи, сюжета, жанра, формы). Кроме того, текст образуется в связи с разными вариантами трактовки одних и тех же сюжетов, причем, не только в области одного искусства, но и в других. К примеру, все версии «Дон Жуана», «Дон Кихота», «Гамлета», «Ромео и Джульетты», «Кармен», «Евгения Онегина» и подобных сюжетов в каждом случае образуют единый «текст», который можно отдельно «прочитать» в разных воплощениях. Подобным анализом занимается нарратология – наука, изучающая жизнь сюжета в культурном пространстве. «Текст бесконечно открыт в бесконечность» утверждает Р.Барт [4, с.425].

Текстом оказывается и одно произведение, в котором существует процесс формирования последующего материала из